

Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 4. С. 66–77.
Eurasian Humanitarian Journal. 2024. No. 4. P. 66-77.

Научная статья
УДК 811.111'38+81'25

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ СВЯЗНОСТИ В РАССКАЗЕ Г. СВИФТА “WONDERS WILL NEVER CEASE” И ЕГО ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Катерина Юрьевна Гладкова¹, Екатерина Александровна Абазова²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ Katerina_G_L@mail.ru

² katya_abazova@mail.ru

Аннотация. В данной статье представлены результаты исследования фундаментальной текстовой категории связности в художественном тексте и в переводе. В качестве материала выбран рассказ современного британского писателя Г. Свифта “Wonders Will Never Cease” и его перевод на русский язык, выполненный авторами данной статьи. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения фундаментальных текстовых категорий связности, цельности и целостности, их взаимодействия, а также роли в текстопорождении и текстовосприятии. Немаловажную роль изучение категории связности играет при рассмотрении вопросов, связанных с переводом, в частности с художественным переводом, поскольку данная категория сопряжена в художественном тексте с его типологической доминантой. Целью настоящей статьи является демонстрация представленности категории связности в рассказе Г. Свифта “Wonders Will Never Cease” и в его переводе на русский язык. Проведённое исследование опиралось на теоретико-методологическую базу, основу которой составили труды по изучению сущности и типологических свойств художественного текста, текстовой категории связности, специфики художественного перевода. В качестве методов исследования были использованы как общенаучные (анализ, синтез, описание, обобщение, классификация, систематизация), так и собственно лингвистические (контекстуальный, стилистический и тема-рематический анализ). В результате исследования было выявлено, что связность в исходном тексте репрезентирована комплексом разноуровневых языковых средств (фонетических, лексических, синтаксических), а также различных видов связи (последовательной, параллельной, присоединительной) на микро- и на макроуровне текста. Вместе они реализуют не только связность исходного текста, но и его цельность, художественность, авторский идиостиль. При переводе текста на русский язык использована стратегия, которая учитывает трансляцию как фундаментальных, так и типологических свойств исходного текста. Анализ текста перевода показал, что в целом категория связности исходного текста была передана успешно, при этом перевод не исказил цельности и художественности оригинала.

Ключевые слова: связность, цельность, художественный текст, художественный перевод, средства и виды связи.

Для цитирования: Гладкова К. Ю., Абазова Е. А. Репрезентация категории связности в рассказе Г. Свифта “Wonders Will Never Cease” и его переводе на русский язык // Евразийский гуманитарный журнал 2024. № 4. С. 66–77.

Original article

TEXT COHESION REPRESENTATION IN A LITERARY TEXT AND ITS TRANSLATION (BASED ON “WONDERS WILL NEVER CEASE” BY G. SWIFT)

Katerina Yu. Gladkova¹, Ekaterina A. Abazova²

^{1,2} Perm State University, Perm, Russia

¹ Katerina_G_L@mail.ru

²katya_abazova@mail.ru

Abstract. The paper considers the problem of representation of fundamental texts properties in a literary text and in its translation. The issue under consideration lies in the range of questions, which are actively studied in contemporary cognitive linguistics, stylistics, text theory and translation studies. Our research was based on a short story by a contemporary British author Graham Swift “Wonders Will Never Cease” and its Russian translation. As far as the prose by G. Swift is not fully represented in Russian translation, we suggest our own translation of the short story. A variety of fundamental and contemporary scientific works considering the issues of text properties, text production and perception, translation typology serve as a theoretical foundation for the research. A complex of scientific methods both general (analysis, synthesis, description, classification, generalization) and special (contextual analysis, stylistic analysis, analysis of sentence organisation) were applied in the course of the research. The results of the research demonstrate that text cohesion is presented in the source text by a complex of various lingual means (phonetic, lexical and syntactical) as well as different types of cohesion, which functions are 1) to provide formal and conceptual unity of the source text; 2) realize the dominant text feature – poetisity; 3) express the author’s individual style. The analysis of the target text shows that the mentioned above means and types of cohesion as well as their functions are preserved in the target text. In general, cohesion, coherence and poetisity of the source text are translated in the target text.

Keywords: cohesion, coherence, means of cohesion, types of cohesion, literary text.

For citation: Gladkova K. Yu., Abazova E. A. Text cohesion representation in a literary text and its translation (based on “Wonders Will Never Cease” by G. Swift). Eurasian Humanitarian Journal. 2024;4:66-77. (In Russ.).

Введение

Изучение фундаментальных текстовых свойств – связности, цельности и целостности – не теряет своей значимости в современной лингвистике и становится все более актуальным в аспекте развития когнитивных исследований языка. Немаловажную роль анализ этих свойств играет в рамках теории текста и дискурса, а также в теории перевода, где исследование связности, цельности и целостности позволяет не только расширить знания о процессах текстоорождения и текстовосприятия, но и углубить понимание сущности взаимодействия языка и мышления, что является центральной проблемой лингвистических исследований.

Данная статья отражает результаты исследования текстовой категории связности в аспекте её реализации в художественном тексте и в тексте перевода. В частности, целью исследования является показать, каким образом категория связности представлена в рассказе современного британского писателя Г. Свифта “Wonders Will Never Cease” и каким образом она транслируется в его переводе на русский язык. Важно отметить, что официального перевода данного рассказа нет, вследствие чего мы предложили свой вариант перевода, отдельные фрагменты которого представлены в нашей статье в качестве примеров.

Основная часть

При определении ключевых понятий исследования мы опираемся на существующие фундаментальные и современные научные работы, рассматривающие следующие аспекты: сущность и типологические свойства художественного текста [Болотнова 2009; Виноградов 1976; Жирмунский 1928; Ингарден 1962; Лотман 1970; Якобсон 1975], текстовую категорию связности [Бабенко, Казарин 2003; Гальперин 1981; Котьюрова 2011; Мурзин, Штерн 1991; Солганик 2001; Halliday, Hasan 1976], специфику художественного перевода [Казакова 2006; Куницына 2011; Шутёмова 2012, 2019, 2020]. Так, вслед за Л. Н. Мурзиным и А. С. Штерн мы понимаем связность как формальную категорию текста, обусловленную последовательной взаимосвязью его единиц и сопряжённую с цельностью текста [Мурзин, Штерн 1991: 11]. Связность представлена в тексте системой разноуровневых языковых

единиц, объединённых общей функцией – выражать отграничение и связь текстовых единиц [Котурова 2011: 376–377]. В художественном тексте данные единицы служат также реализации доминантной эстетической функции, что и обуславливает необходимость репрезентации свойства связности художественного текста при переводе. Художественный перевод мы рассматриваем вслед за Н. В. Шутёмовой как творческую деятельность, направленную на репрезентацию ценностей иностранной литературы в принимающей культуре, при этом ключевым фактором этой деятельности является передача типологической доминанты (идейности, эмотивности, образности и художественной языковой формы) исходного текста (далее – ИТ) в текст перевода (далее – ПТ) [Шутёмова 2019].

Поскольку в задачи исследования входит, в частности, предложить свой вариант перевода рассказа Г. Свифта “Wonders Will Never Cease”, на предпереводческом этапе работы с материалом нами была сформулирована стратегия перевода ИТ, которая заключается в трансляции типологических свойств ИТ (идейности, эмотивности, образности, художественности языка формы) и фундаментальных текстовых свойств (цельности, связности, целостности). В целом, алгоритм работы с материалом предполагал следующие этапы: 1) предпереводческий анализ ИТ, который позволил освоить идейность, эмотивность, образность и художественную языковую форму ИТ, а также сформулировать стратегию перевода; 2) перевод ИТ на русский язык с учётом как типологических, так и фундаментальных свойств ИТ; 3) постпереводческий этап, целью которого было выявить и проанализировать различные средства и виды связи в ИТ и в ПТ на микро- и макроуровне.

В результате исследования было установлено, что категория связности репрезентирована в ИТ и в ПТ целым комплексом фонетических, лексических и грамматических средств, а также посредством разных видов связи на микроуровне и на макроуровне, которые не только обеспечивают цельность текста, но и его целостность, а также реализуют индивидуально-авторскую эстетическую концепцию. Рассмотрим далее примеры, иллюстрирующие характер репрезентации категории связности на микро- и макроуровне в ИТ и в ПТ.

Пример 1

ИТ	ПТ
<p><i>WHEN AARON AND I were younger we used to chase women. It's a phrase. How many times do you actually see a man chasing a woman, say ten yards behind and gaining? We were both runners anyway, literally – athletes. With me it was the hurdles. We both did the same PE course at college, and girls were part of our physical education. I'll be the first to say that Aaron was better at it than me. In his case it was more that the women chased him, or crawled all over him. It was how he was made. I tended to get his rejects. But even Aaron's rejects could be something, and one day I married and settled down with one of them. Patti [Swift 2014: эл. рес.].</i></p>	<p><i>В юности мы с Эроном бежали за девушками. Это образное выражение. Часто ли вам доводилось наблюдать, как какой-нибудь мужчина в самом деле бежит за женщиной, скажем, метрах в десяти, и наконец догоняет ее? Как бы там ни было, мы с Эроном были бегунами в прямом смысле этого слова – атлетами. Я, например, занимался бегом с барьерами. Мы вместе учились в спортивном колледже, и девушки были частью нашего физического воспитания. Готов признать, тут победу всегда одерживал Эрон. В его случае девушки сами за ним бежали и повсюду вешались на него. Таким уж его создала природа. Мне же, как правило, доставались его брошенки. Но и они были очень даже ничего, и однажды я женился на одной из них. Патти.</i></p>

Данный контекст является первым абзацем в рассказе, впервые знакомящим читателя с героями. Частичный контактный повтор глагольных форм *chase* и *chasing*, а также существительных *women* и *woman* обеспечивает лексическую связь двух предложений. Однако повторяющиеся единицы актуализируют разные значения: в первом предложении словосочетание *chase women* объективирует микротему флирта, романтических отношений, что усиливается использованием прилагательного *younger*, актуализирующего семантику энергичности и легкомыслия. Рассмотренное переносное значение противопоставляется прямому значению глагола *chase* в третьем предложении, что также акцентируется использованием наречия *actually*, указывающего на буквальное понимание последующей информации и ряда тематически связанных слов, актуализирующих семантику гонки: *yards*, *behind* и *gaining*.

Далее мы наблюдаем частичный повтор существительного *women* и глагола *chase*, который образован по принципу хиазма: вместо *chase women* – *women chased*. Крестообразная смена субъекта и объекта действия позволяет автору текста создать эффект парадоксальности и комичности. Повторяющиеся элементы вновь неравны – они противопоставлены предыдущим случаям с точки зрения порядка слов и обратного распределения ролей между участниками ситуации. На необходимость интерпретации глагола *chase* в переносном значении указывает глагол *crawl*, актуализирующий семантику медленного движения, что приводит к невозможности восприятия искомого глагола в его основном значении. Значение «замедление» репрезентировано и посредством ассонанса: закрытого долгого огубленного звука /ɔ:/ в словах *crawled*, *all* и дифтонга /əʊ/ в предлоге *over*. Анализируемое словосочетание вновь повторяется уже в самом конце рассказа, образуя тем самым кольцевую структуру произведения.

Пример 2

ИТ	ПТ
<i>I said, 'I've just seen Aaron chasing a woman</i> [Swift 2014: эл. пер.].	Сказал ей: «Я только что видел, как Эрон бежит за женщиной».

Дистантный повтор рассматриваемой единицы реализует связность наиболее отдалённых участков текста и служит реализации цельности ИТ. В рассматриваемом контексте словосочетание «*chase a woman*», как и в примере выше, актуализирует как своё прямое, так и переносное значение. Эрон, действительно, преследует женщину – он соревнуется с женой в беге. Однако глагол *chase* представлен здесь и как метафора: Эрон ухаживает за женщиной. За счёт двойственности интерпретации создаётся комический эффект, который присущ всему рассказу в целом. Кроме того, сохраняется и приём хиазма (*chase women* и *women chase* в примере 1 и *chasing a woman* в примере 2), который позволяет сделать вывод, что субъектом действия вновь является Эрон, а объектом – женщина. Важно, что существительное *woman* используется здесь в единственном числе, в отличие от предыдущих контекстов, где Эрона всегда сопровождали множество женщин. Данный повтор, таким образом, делает акцент на развязке рассказа и служит смысловому и структурному единству ИТ.

Проанализируем далее полный тождественный повтор существительного *rejects* в контактной позиции, представленный в Примере 1. Контекстуальный анализ показал, что существительное *rejects* использовано как контекстуальный синоним существительного *women*, служащий репрезентации образа женщин в жизни главного героя в ИТ. Примечательно, что существительное *rejects* неоднократно повторяется на протяжении всего ИТ, формируя дистантные лексические повторы, реализующие проблему жизненного выбора, образ «отвергнутой женщины» и смысловое противопоставление образов главных героев. Идея соперничества актуализирована в данном примере глаголом *tend*, объективирующим значение привычного образа жизни, а также контекстуальными

антонимами *I – he*. Центральный женский образ ИТ – Патти – также представлен посредством лексического повтора существительного *rejects*. В примере 3, представленном ниже, имя *Patti* становится контекстуальным синонимом существительного *rejects*.

Пример 3

ИТ	ПТ
<i>Just now and then Patti and I would have our ‘wondering about Aaron’ conversations. I was always a bit nervous about them, Patti having been one of Aaron’s rejects</i> [Swift 2014: эл. рес.].	Лишь изредка мы с Патти заговаривали о том, как там Эрон. От этих разговоров мне всегда было не по себе, ведь Патти была одной из его брошенок.

Анализ ИТ позволил сделать вывод о том, что на протяжении всего рассказа единственной чертой, которой рассказчик характеризует образ Патти является то, что она была однажды отвергнута Эроном (...*Patti having been one of Aaron’s rejects*). Было установлено, что существительное *rejects*, частотно используемое ИТ и образующее контактные и дистантные повторы, связывающие ИТ на поверхностном и на глубинном уровне, не обрастает новыми смыслами на протяжении рассказа. Оно не изменяется и в плане формы и неизменно употребляется автором во множественном числе. Таким образом, оно само служит своеобразным средством связности в ИТ, с одной стороны, и ключевым элементом, формирующим структуру образов главных героев, с другой.

Лексический повтор *PE – physical education*, наблюдаемый в Примере 1, служит как для связности данного контекста, так и для метафорического представления тем любви, взросления, соперничества посредством образов, связанных с темой спорта. Так, аббревиатура *PE* используется для обозначения дисциплины, изучаемой главными героями в молодости, в то время как словосочетание *physical education* контекстуально актуализирует идею всего жизненного опыта, являющегося неотъемлемой частью их развития. Тему спорта в данном контексте репрезентирует синонимический повтор существительных *runners* и *athletes*, который помимо репрезентации связности ИТ задействован в приёме языковой игры, основанной на со- и противопоставлении тем любви и спорта. Так, существительное *runner* обладает более широкой сферой употребления, чем *athlete*, и может быть использовано не только в прямом значении, то есть по отношению к человеку, профессионально занимающемуся бегом, но и в переносном значении – по отношению к человеку, гонящемуся за чем-либо. Таким образом, автор вновь играет на сопоставлении прямого и переносного значения лексических единиц и, тем самым, формирует сложный, неоднозначный образ главных героев. С одной стороны, этот образ репрезентирован существительным *athlete*, которое непосредственно актуализирует значение спорта, спортивного образа жизни, на что указывает и значение наречия *literally (literally athletes)*. С другой стороны, существительное *runner* вместе с рядом других лексических единиц (*women, girls, chase, crawl, physical*) служит актуализации темы романтических отношений и способствует реализации иного аспекта образов героев рассказа.

В целом, выбранный нами в качестве примера контекст демонстрирует целый комплекс лексических повторов, в числе которых полный (*rejects*), частичный (*chased–chasing; woman–women; PE course–physical education*), синонимический (*runners–athletes, women–girls*), антонимический (*I–he*), местоименный (*I–me, we–our, he–him–his*), тематический (*chase–gain–yard–runners–athletes–hurdles; young–woman–man–girls–physical–crawl–rejects*), которые вместе служат не только формальной, но и смысловой связности ИТ. Анализ позволил выявить разнообразие грамматических средств связи, которые представлены в настоящей статье на примере выбранного нами контекста: хиазм (*we chased women – women chased him – Aaron chasing a woman*), анафора (*we*

both), использование причастных оборотов (*chasing a woman, having been one of Aaron's rejects*), использование неполных синтаксических конструкций и приёма парцелляции (*I married one of them. Patti.*), использование вставных конструкций (*say ten yards behind and gaining; anyway; literally*), риторические вопросы (*How many times do you actually see a man chasing a woman?*) и другие. Согласование видо-временной семантики глаголов также играет важную роль в поддержании грамматических связей в ИТ. Так, использование глаголов в прошедшем времени (Past Simple, Future-in-the-Past) подчинено повествованию, в котором раскрывается ситуация в прошлом. Однако употребление настоящих времён глагола (Present Simple, Future Simple) создаёт эффект обращения к читателю, отступления от основного сюжета, что частично реализует принцип диалогичности художественного текста. Выявленные нами в ходе анализа фонетические, лексические, грамматические средства связи представлены на микроуровне комплексно и в целом не только обуславливают формальную связность на поверхностном уровне ИТ, но и служат репрезентации его образности, актуализации основных тем, передают повествовательные особенности и идейность ИТ.

В ПТ нам удалось сохранить языковую игру, основанную на актуализации глаголом *chase* одновременно прямого и переносного значений, посредством использования глагола *бежать*, который в русском языке также имеет семантику преследования. Для передачи уточнения, активизирующего прямое значение глагола *chase*, в ПТ, как и в ИТ, использован синонимический повтор существительных *бегуны* и *атлеты* (в ИТ – *runners, athletes*), а наречие *literally* передано посредством выражения в прямом смысле слова. Вместо частичного лексического повтора существительных *women* и *woman* мы использовали синонимический повтор существительных *девушки* и *женщина*. Это решение обосновано стремлением достижения лучшей контекстуальной сочетаемости: существительное *девушки* более органично сочетается в одном контексте с существительным *юность*, а существительное *женщина* – с существительным *мужчина*. В ПТ был сохранён хиазм: *the women chased him* переведено нами как *женщины сами за ним бегали*, где *сами* подчеркивает контрастность этого лексического повтора – смену действующих лиц и объектов. Мету длины *yards* мы решили адаптировать для русскоязычного читателя в *метры*, поскольку названные меры практически равны, и использование глагола *say* (в нашем переводе: *скажем*) подчеркивается неточность этого расстояния. Семантика гонки также реализуется тематическим повтором слов *метры*, *догонять* и *бежать* и т. д. Образ женщин, переданный в ИТ посредством глагола *crawl*, а также последующей за ним фразы *all over*, в переводе был заменён на более привычный носителю русского языка: *девушки вешались на него*. Дистантный повтор «субстантивированного» глагола с семантикой отказа *rejects*, выступающего характерной чертой собирательного образа женщин, был передан существительным *брошенки*, которое передаёт семантику одиночества, неразделенного чувства и далее в ПТ реализует дистантный лексический повтор.

Частичный лексический повтор единиц *PE* и *physical education*, контекстуальное противопоставление которых в ИТ позволяет добиться комичности в ПТ выражен менее эксплицитно и представлен в качестве тематического повтора: *спортивный колледж* и *физическое воспитание* соответственно. Перевод выражения *PE course at college* как *спортивный колледж* был обусловлен учётом дальнейшего развития сюжета и специфики британских и российских реалий, поскольку существительное *college* в Великобритании, как правило, используется для обозначения ступени образования, предшествующей высшему, и может быть переведено как *колледж* [Cambridge Dictionary Online]. Единица *physical education* имеет достаточно устоявшийся вариант перевода – *физическое воспитание*.

Одной из задач при переводе было сохранение грамматических средств связи. Так, неполное предложение, образованное за счёт парцелляции (*I married one of them. Patti.*) было передано в ПТ: *Я женился на одной из них. Патти.* Анафора *we both* была переведена посредством синонимичных фраз *мы с Эроном* и *мы оба*, как и в ИТ. Следом за предложениями с этими анафорическими повторами представлены предложения, где субъектом выступает исключительно рассказчик – я, что позволяет в полной мере передать авторский замысел, связанный с акцентированием противоречивых чувств рассказчика по отношению к герою – указанием на их различие, несмотря на множество общих моментов, что далее раскрывается на протяжении всего рассказа.

В рамках исследования нами был проведён анализ текстовых связей на макроуровне, который показал, что в ИТ реализуются все типы связи: цепная (последовательная), параллельная и присоединительная. Результаты тема-рематического анализа ИТ и ПТ представлены на схеме, которая доступна при переходе по QR-коду.

Рис.1. Текстовые связи

Нам удалось выявить, что особенно многочисленны случаи использования параллельной связи в ИТ, свидетельствующей о том, что манера повествования основана на постоянном сопоставлении героев, событий и мотивов. На эту же особенность указывает достаточно редкое использование автором цепной связи, что демонстрирует хаотичность и непоследовательность изложения. Сюжет произведения достаточно простой, статичный, но в то же время он отражает повествовательную манеру рассказчика: сбивчивость, эмоциональность, склонность к уточнению и пояснению. Так, тема-рематическая организация ИТ позволяет выявить одну из основных характеристик повествования, а именно эффект «потока сознания», который создаётся также посредством достаточно частого использования присоединительного типа связи, имитирующего живую, спонтанную речь рассказчика и героев.

Ещё одной особенностью репрезентации связности на макроуровне ИТ является то, что предложения, объединённые на глубинном уровне общей темой или идеей, оказываются формально не связанными друг с другом. Так, на поверхностном уровне связь может быть не эксплицирована, в то время как содержательно она обусловлена идейностью и образностью ИТ.

Важную роль в организации как формальной, так и содержательной связности ИТ играют дистантные повторы, которые включают не только полные тождественные и частичные лексико-семантические повторы, но и тематические повторы, служащие обеспечению цельности текста. Одним из значимых для реализации авторской концепции повторов является повтор идиомы *Wonders will never cease* (заголовок и предложение 172) и образованной на её основе шутки *Wandas will never cease* (предложение 80), которые расположены в сильных текстовых позициях – заглавии и кульминации, образуя кольцевую структуру произведения. Кроме того, сквозную параллельную связь всего текста демонстрируют полные тождественные повторы вводной фразы *Any how* в анафорической позиции.

Сопоставительный анализ ИТ и ПТ показал, что многие выявленные в ИТ особенности реализации связности текста на макроуровне были успешно переданы нами в ПТ. Так, несмотря на изменения структуры предложений, замены, использования дополнительных или, наоборот, опущения некоторых средств связи в отдельных фрагментах текста, наблюдаемое в ИТ преобладание параллельного типа связи, способствующего созданию глубокой взаимосвязи между персонажами и событиями, было сохранено в ПТ. Особое внимание в процессе перевода уделялось передаче дистантных лексических повторов, как важных элементов воплощения авторского замысла и основного средства реализации связности текста на макроуровне. Дистантный частичный лексический повтор выражения *Wonders will never cease*, образующего кольцевую структуру произведения и выступающего в качестве его заглавия, и шутки рассказчика, построенной на созвучии с этим выражением – *Wandas will never cease* был реализован нами следующим образом. Выражение было переведено как *Вот так чудеса!*, а шутка была построена на полном дистантном лексическом повторе: *Вот так чудеса – посмотри: Ванда раз, Ванда два, Ванда три!* Отступление от точности перевода позволило не только сохранить прагматику высказываний и подобрать подходящий вариант для заглавия текста, но и реализовать один из наиболее значимых дистантных повторов. Рассмотренный нами дистантный повтор анафоры *Anyhow*, также образующий параллельную связь, был передан в ПТ анафорой *В любом случае*. Отмеченное нами редкое использование автором цепного типа связи и, наоборот, сравнительно частое использование присоединительного, свидетельствующие о намеренном создании автором эффекта разрозненного живого повествования, сохраняется и в ПТ. Это достигается использованием таких средств связи, как парцелляция, неполнота синтаксических конструкций, лексические повторы.

Рассмотрим пример, в котором представлены последовательный и параллельный типы связи.

Пример 4

ИТ	ПТ
<p>(1) <i>'I don't want to run at something that'll trip me up.'</i> (2) <i>'Doesn't that apply to women?'</i> (3) <i>They tripped him up and they crawled all over him</i> [Swift 2014: эл. реч.].</p>	<p>(1) «Я не хочу ни на что натыкаться». (2) «А к женщинам это не относится?» (3) На них он еще как натыкался – они повсюду на него вешались».</p>

Предложения 1 и 3 в ИТ связаны посредством лексического повтора, который также реализует прием языковой игры, основанной на сочетаемости глагола *trip up* с субъектами *something* и *women*. Комичность достигается посредством параллельной связи, акцентирующей сходство тем 37 (*something*) и 40 (*women*), которое образуется общностью ремы (ремы 37 и 41 представлены полным лексическим повтором глагола *trip up*). Оба субъекта представляют источники внешнего негативного воздействия на героя. Предложение 2 функционирует в качестве комментария, позволяющего сохранить непрерывность повествования, перейти от реплики персонажа к повествованию рассказчика. Предложения 1 и 2 соединены последовательной связью, поскольку тема 39 (*that*) аккумулирует в себе содержание предложения 1 и продолжает изложенную в нём мысль. Последовательная связь используется и между предложениями 2 и 3. Рема 40 (*women*) становится темой 41. Так, в

рассмотренном примере последовательная связь, являясь базовым средством достижения связности, служит развитию повествования, в то время как параллельная связь является одним из ключевых средств реализации языковой игры и достижения воздействия на читателя.

В переводе нам пришлось внести в эту структуру некоторые изменения, что вызвано отсутствием в русском языке прямого эквивалента глаголу *trip up*, который бы имел ту же лексическую сочетаемость, необходимую для передачи выявленной языковой игры. В целях реализации данного приёма мы сохранили параллельную связь, однако нам пришлось изменить субъекта действия (тема 36), им стал герой Эрон, а не препятствия, выраженные в ИТ местоимением *something* и существительным *women*. Это решение позволило акцентировать параллельную связь за счёт общности темы, а также сохранить неявное сопоставление слов *something* и *women*, перенесённых нами в рему и переданных посредством местоимения *что* и существительного *женщины*. В ПТ в предложении 2, соединённом с предложениями 1 и 3 последовательной связью, мы использовали инверсию (*А к женщинам это не относится?*), которая не только позволила достичь большей органичности звучания реплики на русском языке за счёт придания ей разговорной формы, но и акцентировала внимание на существительном *женщины*, что облегчило восприятие языковой игры. Достижением этой цели обусловлена инверсия, используемая нами в предложении 3 (*На них он еще как натыкался...*). Так, посредством изменения структуры предложений нам удалось сохранить представленные в ИТ типы связи и построенную на их основе языковую игру.

Рассмотрим пример использования присоединительной связи.

Пример 5

ИТ	ПТ
(1) <i>It's my plan B. (2) For the boys' and Patti's sake. (2) For my own sake.</i> [Swift 2014: эл. пер.]	(1) <i>Это мой план "Б". (2) Ради мальчиков и Патти. (3) Ради самого себя.</i>

Присоединительная связь в ИТ образована благодаря использованию парцелляции, служащей достижению эффекта естественной, спонтанности речи, свойственной повествованиям в формате «потока сознания». Использование данного повествовательного приёма позволяет автору создать у читателя впечатление, что рассказчик изначально не до конца осознаёт причины принятого им решения, осмысление приходит к нему непосредственно в момент «говoreния». Внутренняя речь рассказчика воспринимается читателем как откровение, благодаря чему автор достигает большей эмоциональной близости между рассказчиком и читателем. Использование кратких предложений с неполной синтаксической структурой *for ... sake* также демонстрирует незавершенность и спонтанность высказывания.

В ПТ мы сохранили присоединительный тип связи. Как и в ИТ, нами был использован ряд приёмов: неполнота синтаксических конструкций, парцелляция и анафора, репрезентированная предлогом *ради* в предложениях 2 и 3, однако была утрачена эпифора, репрезентированная в ИТ существительным *sake*, что обусловлено переводом двусоставного выражения *for (smb's) sake* односоставным выражением *ради (кого-либо)*. Однако утрата эпифоры не нарушила передачу авторского замысла, поскольку связь между двумя предложениями по-прежнему сохраняется посредством анафоры и синтаксического параллелизма.

Таким образом, связность на макроуровне как в ИТ, так и в ПТ реализуется посредством различных средств связи, среди которых ключевую роль играют дистантные лексические и тематические повторы, обеспечивающие целостность текста, а также типы связи: последовательный, параллельный и присоединительный. Всё это позволяет автору создать достоверный речевой образ рассказчика, реализовать художественный замысел.

Заключение

В результате проведённого исследования мы пришли к выводу, что фундаментальная текстовая категории связности репрезентирована в рассказе Г. Свифта «Wonders Will Never Cease» целым комплексом разнообразных средств и видов связи на микро- и макроуровне. Было установлено, что выявленные средства связи не только служат реализации связности, но и сопряжены с художественностью ИТ. Например, фонетические средства создают эффект звукописи и позволяют передать экспрессивность речи героев, добиться отображения в ней их эмоционального состояния и отношение к ситуации. Лексические средства связи являются самыми многочисленными и разнообразными, играют важную роль в реализации связности как на микро-, так и на макроуровне, поскольку активно используются не только в контактной, но и в дистантной позиции и обеспечивают единство образности и тематического комплекса ИТ. Грамматические средства также служат реализации идейности и образности, обеспечивают единство хронотопа и репрезентируют индивидуально-авторскую манеру повествования.

Выявленные и проанализированные в ходе исследования тема-рематические типы связи (последовательная, параллельная, присоединительная) способствуют актуализации образности, развитию тем и сюжета, обеспечивают цельность ИТ. В целом представленные в ИТ средства и виды связи функционируют в качестве маркеров связности на поверхностном и глубинном уровнях ИТ; реализуют индивидуально-авторскую эстетическую концепцию, представленную в тексте; являются доминантным средством авторского идиостиля. При переводе ИТ нашей основной задачей являлось транслировать богатство выявленных в ИТ средств и видов связи, сохранить их функции, что обусловлено выбранной нами стратегией перевода. В целом, анализ ПТ показал, что категория связности ИТ успешно передана в ПТ, сопряжённые с ней цельность, целостность и художественность ИТ не были искажены.

Список литературы

1. Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. М. : Флинта, 2003. 493 с.
2. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста. М. : Флинта, 2009. 384 с.
3. Виноградов В. В. О языке художественной прозы : избранные труды; отв. ред.: Г. В. Степанов, А. П. Чудаков. М. : Наука, 1980. С. 56–97.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М. : Наука, 1981. 138 с.
5. Жирмунский В. Вопросы теории литературы. Статьи 1916–1926. Л. : Academia, 1928. 358 с.
6. Ингарден Р. В. Исследования по эстетике. М. : Издательство Иностранной литературы, 1962. 552 с.
7. Казакова Т. А. Художественный перевод: в поисках истины. СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. 224 с.
8. Котюрова М. П. Связность речи (как текстовая категория) // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М. : Флинта, 2011. С. 376–381.
9. Куницына Е. Ю. Лингвистические основы юридической теории художественного перевода : дис. ... д-ра филол. наук. Иркутск, 2010. 474 с.
10. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М. : Искусство, 1970. 384 с.
11. Мурзин Л. Н., Штерн А. С. Текст и его восприятие. Свердловск : Изд-во «Уральский государственный университет», 1991. 172 с.
12. Солганик Г. Я. Стилистика текста : учеб. пособие. М. : Наука, 2001. 256 с.

13. Шутёмова Н. В. Типология текста в поэтическом переводе. Пермь : Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2012. 153 с.
14. Шутёмова Н. В. Рефракционная теория художественного перевода. Пермь : [б. и.], 2019. 200 с.
15. Шутёмова Н. В. Современные теории перевода: тенденции развития отечественной транслатологии : учебное пособие. Пермь : [б. и.], 2020. 105 с. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/shutyomova-sovremennye-teorii-perevoda-tendencii-razvitiya-otechestvennoj-translyatologii.pdf> (дата обращения: 01.06.2024)
16. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против» : Сборник статей. М. : Прогресс, 1975. С. 193–230.
17. Halliday M. A. K., Hasan R. Cohesion in English. London: Longman, 1976. 374 p.
18. Swift Graham. Wonders Will Never Cease 2014. URL: https://onlinereadfreenovel.com/graham-swift/page,2,53618-england_and_other_stories.html (дата обращения: 01.06.2024).
19. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 01.06.2024).

References

1. Babenko L. G., Kazarin Yu. V. Lingvisticheskiy analiz khudozhestvennogo teksta [Linguistic analysis of fiction]. Moscow, Flinta, 2003, 493 p. (In Russ.).
2. Bolotnova N. S. Filologicheskiy analiz teksta [Philological analysis of the text]. Moscow, Flinta, 2009, 384 p. (In Russ.).
3. Vinogradov V. V. O yazyke khudozhestvennoy prozy [On the language of fiction]. Moscow, Nauka, 1980, pp. 56-97. (In Russ.).
4. Gal'perin I. R. Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya [Text as an object of linguistic research]. Moscow, Nauka, 1981, 138 p. (In Russ.).
5. Zhirmunskiy V. Voprosy teorii literatury [Questions of literary theory]. Leningrad, Academia, 1928, 358 p. (In Russ.).
6. Ingarden R. V. Issledovaniya po estetike [Research in aesthetics]. Moscow, Izdatel'stvo Inostrannoy literatury, 1962, 552 p. (In Russ.).
7. Kazakova T. A. Khudozhestvennyĭ perevod: v poiskakh istiny [Literary translation: in search of truth]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo SPbGU, 2006, 224 p. (In Russ.).
8. Kotyurova M. P. Svyaznost' rechi (kak tekstovaya kategoriya) [Speech coherence (as a text category)]. *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language]. Edited by M. N. Kozhina, Moscow, Flinta, 2011, pp. 376-381. (In Russ.).
9. Kunitsyna E. Yu. Lingvisticheskie osnovy lyudicheskoi teorii khudozhestvennogo perevoda [Linguistic foundations of the ludic theory of literary translation]. Doctoral dissertation, Irkutsk, 2010, 474 p. (In Russ.).
10. Lotman Yu. M. Struktura khudozhestvennogo teksta [The structure of a literary text]. Moscow, Iskusstvo, 1970, 384 p. (In Russ.).
11. Murzin L. N., Shtern A. S. Tekst i ego vospriyatie [Text and its perception]. Sverdlovsk, Ural'skiy gosudarstvennyy universitet, 1991, 172 p. (In Russ.).
12. Solganik G. Ya. Stilistika teksta [Text style]. Moscow, Nauka, 2001, 256 p. (In Russ.).
13. Shutemova N. V. Tipologiya teksta v poeticheskom perevode [Typology of text in poetic translation]. Perm, Permskiy gosudarstvennyy natsional'nyy issledovatel'skiy universitet, 2012, 153 p. (In Russ.).
14. Shutemova N. V. Refraktsionnaya teoriya khudozhestvennogo perevoda [Refractive Theory of Literary Translation]. Perm, 2019, 200 p. (In Russ.).
15. Shutemova N. V. Sovremennye teorii perevoda: tendentsii razvitiya otechestvennoi translyatologii [Modern theories of translation: trends in the development of domestic translation studies]. Perm, 2020, 105 p. (In Russ.). Available at: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/shutyomova-sovremennye-teorii-perevoda-tendencii-razvitiya-otechestvennoj-translyatologii.pdf> (accessed: 01.06.2024).
16. Jakobson R. Lingvistika i poetika [Linguistics and poetics]. *Strukturalizm: «za» i «protiv»* [Structuralism: pros and cons]. Moscow, Progress, 1975, pp. 193-230. (In Russ.).
17. Halliday M. A. K., Hasan R. Cohesion in English. London: Longman, 1976. 374 p.
18. Swift Graham. Wonders Will Never Cease 2014. URL: https://onlinereadfreenovel.com/graham-swift/page,2,53618-england_and_other_stories.html (accessed: 01.06.2024).
19. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed: 01.06.2024).

Информация об авторах

К. Ю. Гладкова – кандидат филологических наук, доцент, кафедра лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет;

Е. А. Абазова – магистрант,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors

K. Y. Gladkova – Ph. D. (Philology), Associate Professor,
Department of Linguistics and Translation, Perm State University;

E. A. Abazova – Undergraduate, Perm State University.

Статья поступила в редакцию 10.08.2024; одобрена после рецензирования 30.08.2024;
принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 10.08.2024; approved after reviewing 30.08.2024; accepted for
publication 20.09.2024.